

Нин Гэ огляделась, прикидывая, какой реквизит она могла бы использовать в качестве подарка, и увидела, как на прикроватной тумбочке сама собой появилась какая-то вещь. Она появилась буквально из воздуха.

Это была небольшая подарочная коробка с завязанной бантом ленточкой.

Нин Гэ на мгновение остолбенела и тут же осознала – это опять были мысли. Стоит ей подумать о чём-то на этой сцене, и эта вещь действительно проявится.

Девушка покрылась холодным потом. В отличие от утренней задачи в отеле, теперь всё, о чём она думала, выходило наружу, даже если она стояла одна на сцене. Так что, если бы в её голове возникла мысль о чём-то опасном... Взгляд девушки скользнул по покрывалу на кровати и её мысли мгновенно встрепенулись: что если начнётся пожар или что-нибудь в это роде?

На подушке вдруг вспыхнул сноп маленьких язычков пламени.

«Потуши огонь, потуши огонь, потуши огонь!» – мысленно завопила Нин Гэ.

Однако огонь, созданный мыслью, отказался исчезать и весело танцевал на подушке.

Реквизит на сцене медленно загорался, но судьи в зале никак не отреагировали. Они не были удивлены, думая, вероятно, что это был просто постановочный трюк.

Нин Гэ быстро схватила пустую чашку для воды, которая стояла в изголовье кровати, и начала мысленно повторять: «Вода, вода, вода!».

Как только эта мысль появилась в её голове, чашка до краёв наполнилась водой. К счастью, когда девушка перевернула чашку над водой, пламя быстро потухло.

«Фух, отделалась испугом!».

Ради сохранения собственной жизни, Нин Гэ решила выбросить лишние мысли в голову и сосредоточиться на сюжете. Что она только что говорила? А, она приготовила подарок для главного героя.

Однако разум не всегда послушен.

В сознании Нин Гэ мелькнул силуэт женщины в белом, которая могла убивать силой мысли. Девушка с силой ущипнула себя за руку. К счастью, женщина в белом не появилась у всех на глазах, наверное, потому что воспоминание о ней очень быстро потухло.

Внезапно в голове девушки возникли субтитры:

[Это интересно?]

Кто это?

Словно отвечая на вопрос, в её голове прозвучал громкий и чёткий голос, который будто декламировал строки из спектакля.

[Кто я, спрашиваешь ты? Я – гора, возносящая тебя на вершины, я – солнце, дарящее тебе ярчайший свет, я – трон, заставляющий мир прогибаться под твоими чарами и целовать твои ноги, моя героиня, так кто же я?]

Звучит, как слова психопата.

«Ты сама сцена?» — помолчав, подумала Нин Гэ.

[Ты догадалась довольно быстро] — на мгновение смутился голос в голове.

Живая сцена, которая читает мысли и разговаривает с ней.

Голос опомнился и к нему вернулось безумие:

[Давай работать вместе, чтобы создать самые ослепительные сценические эффекты и достичь высшей славы и блеска!]

Хорошо сказано.

Каждая мысль будет тщательно вывернута и рассмотрена, даже звучит страшно.

Нин Гэ перестала обращать внимание на сцену, заставила себя сосредоточиться и продолжить реплики:

— Эршен вернётся после работы. Когда он вернется, я преподнесу ему сюрприз. Но где я могу спрятать подарок?

Нин Гэ подошла к тумбочке, взяла подарок, который появился из ниоткуда, и, обернувшись, заметила Пэй Ханя. Мужчина стоял сбоку от сцены, ожидая своего выхода. Когда он увидел, как загорелась подушка, то хотел подойти, но отступил, заметив, что огонь потушен.

Пэй Хань заметил нервозность девушки и вопросительно посмотрел на неё.

Необходимо дать ему знать об опасности на сцене, но как?

«Дерево, дерево» – начала повторять Нин Гэ в уме. Если бы на сцене внезапно появилось дерево, то Пэй Хань бы точно понял, что происходит. Однако никаких деревьев не появилось.

Голос сцены в голове девушки разозлился:

[Дерево? Дерево? Ты думаешь, это разумно? Дерево может внезапно вырасти посреди твоей спальни? А?]

Похоже, чтобы получить желаемое, нужно сначала пройти через стадию безумия.

В момент вдохновения Нин Гэ подошла к кровати, продолжая выдумывать реплики:

— Почему бы просто не положить подарок в ящик прикроватной тумбочки?

Она открыла ящик, сосредоточенно думая о сюжете.

Внутри лежала закрытая шкатулка. На этот раз всё обошлось, и в ящике лежала чёрная лакированная деревянная шкатулка.

Нин Гэ отложила подарок, достала шкатулку и, держа её в руке, повернула голову в раздумье. На самом деле, она теперь стояла лицом к лицу с Пэй Ханем, который ожидал сбоку от сцены.

— Это шкатулка Эршена, — сказала Нин Гэ. — Он всегда её запирает, но сегодня он забыл её запереть. Разве это не его любимые антикварные часы?

Нин Гэ посмотрела на Пэй Ханя и, не отходя, открыла крышку. Внутри действительно лежали старинные часы.

Её запрос был очень разумен, поэтому сцена не возражала, и всё прошло гладко.

Нин Гэ достала часы и показала их Пэй Ханю. Тот на мгновение остолбенел.

Конечно, он понимал, что от Нин Гэ требовали невозможного. Она даже не знала, что было на сцене, не говоря уже о том, чтобы знать о часах в запертой шкатулке.

Увидев выражение лица Пэй Ханя, девушка с облегчением поняла, что он начал осознавать

коварство этой сцены. Перестав отвлекаться, она сосредоточилась на сюжете и постаралась вернуть его к основной линии:

— Хм, здесь ещё и дневник Эршена?

Она достала из шкатулки маленький ежедневник в черной обложке, открыла его и притворилась, что начала читать.

Едва она перевернула страницу, как увидела, что Пэй Хань поднялся на сцену.

Он полностью понимал её опасения. Неизвестно, какие правила использования мыслей в данной задаче, но, очевидно, что всё это не было похоже на утреннюю задачу в отеле.

Даже если на сцене был только один человек, его мысли всё равно могли материализовать предметы. Если в отеле проявлялся только герой фильма ужасов, при условии, что о нём думали два человека, то теперь диапазон правил был гораздо шире и можно было материализовать и другие предметы.

Но что, если на сцене будут два человека?

Будет ли появляться то, что придумает каждый в отдельности, или всё будет так же, как в отеле, где оба человека должны думать об одном и том же? Если второе, то гораздо безопасней было находиться на сцене вдвоём, чем оставаться одной.

Оба, очевидно, думали одинаково, и Пэй Хань быстро поднялся на сцену, чтобы помочь девушке.

Как только мужчина подошел к ней, Нин Гэ услышала голос сцены.

[О боже, появился наш главный герой. Он достаточно красив, но мне кажется, что его актерские способности не на высоте. Подожди-ка меня минутку, я поприветствую его.]

Шаги Пэй Ханя внезапно прекратились.

Очевидно, сцена с энтузиазмом «приветствовала» мужчину. Интересно, использовала ли она тот же набор слов с горой, солнцем и поцелуями ног?